

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-009-97сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

**Кузнецова В.В.,
Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Гармаш Е.Л. и адвоката Бегченковой О.И. на приговор Новосибирского областного суда от 18 августа 2009 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

ГАРМАШ Е.Л.,
[redacted],
[redacted],
[redacted],

осуждена по ст.ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 1 УК РФ на 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденной **Гармаш Е.Л.** и адвоката Бегченковой О.И., поддержавших свои кассационные жалобы, а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей **Гармаш Е.Л.** признана виновной в организации убийства Р [REDACTED], к которой испытывала неприязненные отношения.

Преступление совершено 16 марта 2006 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденная **Гармаш Е.Л.** утверждает, что в судебном заседании незаконно исследовались доказательства, касающиеся виновности в убийстве Б [REDACTED], дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью. Полагает, что отсутствие в процессе защиты со стороны Б [REDACTED] и невозможность защищать его интересы ее адвокатом значительно ограничили и ее право на защиту. Считает необоснованным отказ судьи в удовлетворении ее ходатайства об отводе государственного обвинителя, который являлся лицом, заинтересованным в исходе дела. Обращает внимание на то, что судья не прервал выступление адвоката Соколова в интересах потерпевшей, заявившего в прениях о не представлении стороной ее, Гармаш, защиты доказательств ее невиновности, и не разъяснил присяжным заседателям принцип презумпции невиновности. Указывает, что в вопросном листе отсутствует главный вопрос о том, доказано ли то, что деяние имело место. Полностью поддерживает доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Бегченкова О.И. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Бегченкова О.И.** в интересах осужденной Гармаш Е.Л. утверждает, что вопросы о возобновлении производства по настоящему делу и замене секретаря судебного заседания рассмотрены судом 04.06.2009 года в отсутствии осужденной и ее адвоката. Считает, что список кандидатов в присяжные заседатели был составлен с нарушением закона, поскольку содержал недостаточные сведения о них. Указывает, что судьей нарушено право участников процесса на повторное заявление немотивированного отвода присяжным заседателям. Обращает внимание на тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей, большинство из которых составили мужчины. Полагает, что судья, посвятив большую часть времени на исследование доказательств в отношении Б [REDACTED], дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, тем самым вышел за пределы судебного разбирательства. Считает, что дело рассмотрено неполно, с обвинительным уклоном и с нарушением принципа состязательности сторон. При этом указывает, что судья необоснованно отказал стороне защиты в оглашении показаний, данных Б [REDACTED] на предварительном следствии, а также протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении последнего, в то время как удовлетворил все ходатайства стороны обвинения об оглашении материалов дела, касающихся виновности Б [REDACTED]. Утверждает, что вопрос № 1 сформулирован громоздко и таким образом, что на него, а также на вопросы №№ 2 и 3 могли быть даны

лишь положительные ответы. Также обращает внимание на то, что формулировка вопроса № 1 предполагает ответ о виновности или невиновности лица, в отношении которого дело прекращено. При этом также указывает, что обстоятельства о лице, совершившем убийство потерпевшей, указанные в вопросном листе и в приговоре, отличаются друг от друга. Считает незаконными действия судьи, связанные с: (1) оглашением в судебном заседании показаний свидетеля В [] и протокола опознания ею Б [], поскольку судом не были приняты необходимые меры для обеспечения ее явки в суд; (2) самостоятельным обеспечением явки в суд свидетеля Б [], поскольку ходатайств о его допросе сторонами по делу не заявлялось; (3) ограничением права стороны защиты выяснить характер отношений между осужденной и свидетелями со стороны обвинения М [], Л [] и С [], поскольку у этих свидетелей имелись основания для оговора осужденной; (4) не реагированием на вопросы государственного обвинителя и свидетелей, связанные с данными о личности осужденной и количеством крови на месте происшествия. Полагает, что все приведенные выше нарушения могли повлиять на ответы присяжных заседателей. Также указывает, что в соответствии с вердиктом в действиях осужденной отсутствуют признаки организации убийства. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на содержащиеся в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор законным по следующим основаниям.

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что список кандидатов в присяжные заседатели был составлен с нарушением закона, поскольку содержал недостаточные сведения о них, о том, что председательствующим судьей нарушено право участников процесса на повторное заявление немотивированного отвода присяжным заседателям, а также о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, состоящей в основном из мужчин, обоснованными признать нельзя.

Как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ. Коллегия присяжных заседателей по настоящему делу сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, при этом, вопреки доводам кассационной жалобы, списки кандидатов в присяжные заседатели содержали необходимые сведения о них (фамилия, имя, отчество и дата рождения на каждого), всем участникам процесса было предоставлена равная возможность как задать каж-

дому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении настоящего уголовного дела, так и заявить немотивированные оводы (т.8, л.д.50-56, 142-161).

Кроме того, присяжные заседатели приняли присягу, текст которой изложен в ст. 332 УПК РФ, а также им разъяснены права, предусмотренные ст. 333 УПК РФ.

Приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что вопрос № 1 сформулирован громоздко и таким образом, что на него, а также на вопросы №№ 2 и 3 могли быть даны лишь положительные ответы, о том, что формулировка вопроса № 1 предполагает ответ о виновности или невиновности лица, в отношении которого дело прекращено, о том, что обстоятельства о лице, совершившем убийство потерпевшей, указанные в вопросном листе и в приговоре, отличаются друг от друга, а также приведенные в кассационной жалобе осужденной доводы о том, что в вопросном листе отсутствует главный вопрос о том, доказано ли то, что деяние имело место, также нельзя признать обоснованными.

Как видно из материалов дела, вопросный лист окончательно сформулирован председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, при этом содержание включенных в вопросный лист вопросов соответствует предъявленному осужденной обвинению и обстоятельствам, установленным в судебном заседании. При этом вопросы №№ 1-3 сформулированы в понятных присяжным заседателям формулировках, а формулировка вопроса № 1 исключает ответ о виновности или невиновности лица (Б [REDACTED]), в отношении которого дело прекращено. Обозначение последнего в вопросном листе как «лицо», а в приговоре как «близкое лицо» правового значения по настоящему делу не имеет.

Кроме того, как видно из материалов дела, исполненное председательствующим судьей по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ.

Что касается доводов, содержащихся в кассационных жалобах осужденной и адвоката, о том, что в судебном заседании незаконно исследовались доказательства в отношении Б [REDACTED], дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, о том, что дело рассмотрено неполно, с обвинительным уклоном и с нарушением принципа состязательности сторон, при этом сторона защиты якобы была ограничена в представлении доказательств, о том, что показания свидетеля В [REDACTED] и протокол опознания ею Б [REDACTED], а также показания свидетеля Б [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами по делу, о том, что в суде не выяснен характер отношений между осужденной

и свидетелями со стороны обвинения М [REDACTED], Л [REDACTED] и С [REDACTED], то они также являются необоснованными.

Все содержащиеся в кассационных жалобах ссылки на указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденная и ее защитник ставят под сомнение правильность вердикта присяжных заседателей, которым установлена виновность осужденной, что запрещено ч. 4 ст. 347 УПК РФ.

Анализ материалов настоящего уголовного дела свидетельствует о том, что оно рассмотрено полно, всесторонне и объективно.

Не могут служить основанием для отмены приговора и содержащиеся в кассационных жалобах ссылки:

на якобы незаконное отсутствие в судебном заседании стороны защиты Б [REDACTED], - поскольку уголовное дело в отношении последнего было прекращено в связи с его смертью и дело рассматривалось лишь в отношении осужденной;

на якобы необоснованный отказ председательствующего судьи в удовлетворении ее ходатайства об отводе государственного обвинителя, - поскольку обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, перечисленных в ст. 61 УПК РФ, не установлено;

на то, что якобы председательствующий судья в прениях не прервал выступление адвоката Соколова, заявившего о не представлении стороной Гармаш доказательств ее невиновности, и не реагировал на вопросы государственного обвинителя и свидетелей, связанные с данными о личности осужденной и количеством крови на месте происшествия, - поскольку они опровергаются протоколом судебного заседания, в котором такое заявление адвоката не зафиксировано (т.9, л.д.80-81), а данные о личности осужденной и обстоятельства дела исследовались в полном соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с содержащимися в кассационной жалобе адвоката доводами о незаконности постановления судьи от 04.06.2009 года по причине его вынесения в отсутствие осужденной и ее адвоката, поскольку указанным постановлением был решен лишь вопрос о возобновлении ранее приостановленного производства по настоящему делу в связи с задержанием Б [REDACTED] и о назначении судебного заседания (т.8, л.д.29). При этом никакие решения, затрагивающие интересы осужденной, в этом постановлении не принимались.

Действия осужденной квалифицированы правильно.

При этом нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката о том, что в соответствии с вердиктом в действиях осужденной якобы отсутствуют признаки организации убийства, поскольку в содержании вопросов №№ 1 и 2, на которые присяжными заседателями были даны положительные ответы, подробно указано о предложении осужденной другому лицу лишить Р [REDACTED] жизни, представлении этому лицу информации о месте проживания потерпевшей, транспортных средствах, на которых она может передвигаться, и

иные сведения об ее образе жизни, а также о предложении проследить за ней и о мотивах ее действий.

Назначая осужденной наказание, суд учел характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления и данные о ее личности. При этом суд принял во внимание, что осужденная согласно вердикту заслуживает снисхождения и признал наличие у нее малолетнего ребенка обстоятельством, смягчающим ее наказание.

Поэтому оснований для смягчения осужденной наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 18 августа 2009 года в отношении **ГАРМАШ Е** [REDACTED] **Л** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -

